

АНТРОПОЛОГИЯ ИСИХАЗМА И РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

Ю. В. Аленькова (г. Могилев, Беларусь)

Феномен исихазма в последние десятилетия стал предметом пристального внимания богословов, ученых-гуманитариев, деятелей искусства. Однако в исследовательской литературе, посвященной исихазму, царит разноцветье мнений, порой противоречивых и исключающих друг друга.

Иоанн Мейендорф выделил в исихазме четыре аспекта:

- созерцательная, отшельническая форма жизни раннехристианского монашества, возникшая в Египте, Палестине и Малой Азии в конце III – начале IV, связанная с полным уходом от мирской жизни;
- психосоматический метод творения «Иисусовой молитвы» (XIII–XIV вв.);
- синоним паламизма, т.е. системы богословских понятий, выработанных Григорием Паламой в процессе полемики с Варлаамом и его учеником Григорием Акиндиным;
- политический исихазм как социальная и культурная программа, проводимая с XIV в. византийскими политическими деятелями и широко распространившая влияние в славянских странах [4, с. 291–293].

В современных гуманитарных исследованиях распространен поход к исихазму как явлению, вышедшему за рамки богословия и ставшему «универсальной мировоззренческой парадигмой, сохранившей свое влияние до наших дней» (И.И. Евлампиев) [1]. Влияние исихазма прослеживают в философии, живописи и архитектуре, кино, в правовой культуре.

На основании изучения исихастских текстов С.С. Хоружий выстраивает вариант синергийной антропологии, рассматривая его как способ выхода из антропологического кризиса современной культуры. Он производит переориентацию антропологического мышления от изучения человеческой сущности (антропологии центра), к пониманию человека в его связи с Иным (антропологии Границы) [6, с. 15]. Антропологическая Граница рассматривается им как совокупность предельных человеческих проявлений. Для обозначения разнообразных проявлений человека ученый использует исихастское понятие *энергии*. Феномены Границы представляются им как явления особого рода, в которых принадлежащие человеку энергии встречаются и взаимодействуют с некоторыми другими энергиями, «энергиями Иного». С.С. Хоружим выделены и описаны три топики этой границы – онтологическая, где в качестве Иного выступает Бог, оптическая – бессознательное, виртуальная – виртуальный мир.

Созданная на базе исихастской традиции синергийная антропология С.С. Хоружего не является религиозной антропологией. Сам автор указывает на параллель антропологии границы с теорией физических открытых систем, для которых характерно

взаимодействие их внутренних энергий с внешними, которые могут проходить через данную систему с силу ее открытости [6, с.20].

В рамках христианской традиции центральное понятие исихастской антропологии – *обожение*, учение о соединении человека с Богом, приобщении человека нетварной Божественной жизни через действие Божественной благодати («Обожение окончательно выступает как внятный ответ Православия на вопрос о назначении человека») [7]. Цель исихастского пути к обожению человека, по утверждению И. Ефлампиева, двоякая: во-первых, «внутреннее» преобразование, т.е. возвышение человека над своим прежним «неистинным существованием» (по терминологии М. Хайдеггера – *das Mann*), во-вторых, начавшийся процесс «внешнего» преобразования, преобразования бытия мира, источником и центром которого выступает преобразенный человек. Именно усиление второго момента в исихастском мировоззрении, почти незаметного в самом его византийском прототипе, по мысли И.И. Ефлампиева, составляет наиболее заметное отличие его переработанной русской версии [1]. Этот второй момент как раз и позволил исихазму осуществить «выход традиции в мир», дал ему возможность выполнить культурную миссию, наполнив культурное пространство исихастской духовностью. Наиболее ярко это проявилось в развитии русской художественной культуры.

В сфере художественной культуры наиболее очевидно влияние идей исихазма на развитие русской иконописи (что отмечалось В.В. Бычковым, Л.А. Успенским, И.К. Языковой и др.). В развитии русской иконописи важную роль сыграло исихастское учение о Фаворском свете. Григорий Палама утверждал, что, что следует отличать Существо Божее от проявления Его действования энергий: Существо Божее невидимо, но проявляется в мире в различных действиях, которые могут быть видимыми. Символика света становится основополагающей для традиции исихазма.

Учение о Фаворском свете воплотилось в творчестве Феофана Грека, А. Рублева, Дионисия. Так, в работах Феофана Грека наблюдаются световые блики на теле, руках, голове святых или в виде светлых контуров, охватывающих изображаемые фигуры. Таким образом иконописец воплотил представление о нетварных божественных энергиях, разлитых в мире. Учеными отмечается цветовой минимализм феофановских росписей, который может быть соотнесен по аналогии с отказом от многословия в молитве, который исповедовали исихасты.

Наследие исихазма преобразило и светскую русскую художественную культуру. С.С. Хоружим проанализировано творчество Достоевского сквозь призму исихастской антропологии, в частности роман «Братья Карамазовы». Исихастские мотивы звучат в полотнах живописца М.В. Нестерова, влияние исихастской традиции усматривается также в творчестве Андрея Тарковского [1].

Одним из современных художников, испытывающих влияние исихазма на свое творчество, является, по мнению критиков, петербуржец Анатолий Маслов, живописец которого, «не изображает, но выражает светоносность предметов», о чем свидетельствует его выставка «Исихазм в светской живописи» [2; 5].

Попытки отыскать воплощение исихастской традиции в изобразительном искусстве наталкиваются на тезис С.С. Хоружего об отсутствии в исихастской практике визуального опыта. Исихастская практика основана на диаде: «изгнание образов – возгревание чувств-эмоций». Этот тезис входит в противоречие с разрабатываемой искусствоведом А.М. Лидовым концепцией иеротопии [3], предполагающей анализ феномена сакрального пространства, созданного помощи архитектуры, изображений, обрядов, света и пр. По утверждению А.М. Лидова, одно из ярчайших проявлений деятельности исихастов на Афоне середины XIV состояло в появлении высокого иконостаса и ряда других явлений визуальной культуры. Однако точки пересечения и отталкивания этих двух концепций – тема отдельного исследования.

Литература

1. *Евлампиев, И.И.* Традиция исихазма в русской культуре: От Андрея Рублева до Андрея Тарковского / И.И. Евлампиев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tarkovskiy.su/texty/analitika/Evlampiev.html>. – Дата доступа: 12.03.2015.
2. Исихазм в светской живописи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/N18262>. – Дата доступа: 12.03.2015.
3. *Лидов, М.А.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / М.И. Лидов. – М.: Феория, 2009. – 365 с.
4. *Мейендорф, И.Ф.* О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке / И.Ф. Мейендорф // ТОДРЛ. – Т. 29. – 1974. – С. 291–305.
5. *Синельникова, В.Л.* Корни и фаворский свет. Исихазм и трансавангард Анатолия Маслоу / В.Л. Синельникова. – СПб.: Алетейя, 2010. – 173 с.
6. *Хоружий, С.С.* Очерки синергичной антропологии / С.С. Хоружий. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.
7. *Хоружий, С.С.* К феноменологии аскезы: аналитический словарь исихастской антропологии / С. С. Хоружий. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.